

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

Doi: 10.26456/vtspyped/2025.2.111

**Гимназия как центр естественно-научного просвещения
во Владимирской губернии (по материалам газеты
«Владимирские губернские ведомости» 1838–1839 годов)**

Д.Ю. Левщанова, С.И. Дорошенко

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Владимир

Основываясь на концепции педагогизации среды и её современном осмыслении, на теории образовательных систем и сред, а также контекстном анализе исторических фактов, изложенных в газете «Владимирские губернские ведомости», авторы определяют Владимирскую гимназию с Благородным пансионом как центр губернских естественно-научных изысканий и естественно-научного просвещения в городе и губернии. Описывается деятельность губернской газеты как популяризатора естественно-научного гимназического образования: публикуются материалы о физическом кабинете, результаты исследований в области естественных наук, показания метеонаблюдений, проведенных в губернской гимназии и подведомственных ей училищах (например, города Муром).

Ключевые слова: *Владимирская губернская гимназия, Благородный пансион, физический кабинет, естественно-научное просвещение, Владимирские губернские ведомости.*

Актуальность обращения к естественно-научному образованию в гимназии первой половины XIX века с позиций историко-педагогической регионалистики обосновывается потребностью в выявлении связи между историей учебных заведений и развитием общественной жизни, культуры, просвещения в тех регионах, где эти учебные заведения функционировали. Осмыслению этой связи служат широко разрабатываемые сегодня в истории педагогики и в культурологии понятия «образовательная среда», «культурная среда», «культурно-образовательное пространство». Ещё В.И. Водовозов с поощрительным юмором писал: «Гимназии... не относятся к разряду египетских учреждений, закрытых от взоров смертного» [2, с. 63]. Будучи открытыми «для взоров смертных», гимназии проводили публичные акты, концерты, научные, благотворительные мероприятия. Значимость такой работы осмысливается и современными историками педагогики.

© Левщанова Д.Ю.,
Дорошенко С.И., 2025

Так, А.Н. Шевелёв подчеркивает роль связей «между возникающей в истории педагогической системой... и особенностями, условиями окружающего её социокультурного пространства» [16, с. 323]. Исследованию влияния деятельности учебных заведений на городскую, региональную среду посвящены исследования Р.Ю. Порозова [11], О.А. Янутш [17]. Мысль о том, что естественно-научные познания и изыскания, центром которых в губернском городе первой половины XIX века были гимназия и прилежащие к ней учебные заведения, не замыкались в школьной среде, а выплёскивались на страницы печати, в общественную, светскую жизнь, нуждается в обосновании и защите. Доказательству связи между естественно-научным образованием в гимназии с подведомственными ей учебными заведениями и общественно-культурной жизнью Владимирской губернии посвящена данная статья.

Цель исследования – доказать, что Владимирская губернская гимназия с благородным пансионом была центром губернских естественно-научных изысканий, а также центром естественно-научного просвещения в городе и губернии.

Задачи: на основании анализа материалов газеты «Владимирские губернские ведомости» 1838–1839 гг. выявить роль гимназии в естественно-научном просвещении губернского общества; доказать социальную значимость усилий гимназии по созданию физического кабинета и популяризации физических и химических знаний.

Гипотеза исследования: авторы предполагают, что губернская гимназия 1830-х годов и подведомственные ей учебные заведения служили центром естественнонаучных изысканий и пропаганды естественно-научного знания, значимых не только для образования гимназистов, но и для губернии в целом.

Методы: контекстный анализ, синтез, сравнение.

Результаты: факты, изложенные в газете «Владимирские губернские ведомости», доказывают, что элита Владимирской губернии была вовлечена в процесс создания и совершенствования физического кабинета благородного пансиона, в просветительские лекции и демонстрации учителя физики и учеников гимназии. В гимназии велись метеорологические наблюдения, результаты которых публиковались в газете. Можно утверждать, что губернская гимназия была центром естественно-научного знания во Владимирской губернии.

Методологическая основа исследования сформирована на базе концепции педагогизации среды, вовлечения социальной среды в широкий круг научного, художественного просвещения (С.Т. Шацкий, В.Н. Шацкая) и её интерпретации в современной истории педагогики (С.И. Дорошенко [3] и др.), теории образовательных систем и сред (М.В. Богуславский и др.) [9].

Источниками исследования послужили публикации в газете «Владимирские губернские ведомости» 1838–39 гг. Выбор источников обусловлен тем, что именно публикации в губернской газете являются показателем влияния гимназических событий на общественную, светскую жизнь.

«Владимирские губернские ведомости» начали выходить во Владимире с 1838 года. Они освещали важнейшие политические, общественные события, а также экономическую и культурную жизнь губернии. В развёрнутой вводной статье, описывающей миссию газеты, содержатся, помимо всего прочего, обещания отражать важнейшие вехи в жизни учебных заведений. «Известия об открытии новых учебных заведений и иногда статистические записки о существующих уже в Губернии найдут здесь приличное для себя место» [8, с. 7].

В гимназии серьёзно изучали физику и математику. Старший учитель физики и математики в высших классах Владимирской гимназии Дмитрий Небаба был одним из самых уважаемых интеллектуалов в городе Владимире. Это видно, например, из того, что ему было поручено произносить актовую речь на торжественном собрании в гимназии [15, с. 177], он был утвержден «в IX классе со старшинством всего времени службы в этом звании» [15, с. 177].

Сдать математику во Владимирской гимназии было непросто не только в высших классах, но и в средних. Например, в 1838 году двое учеников четвёртого класса на экзаменах получили «удовлетворительные баллы во всех предметах, кроме математики» [15, с. 176], и были оставлены в том же классе (то есть на второй год).

Знакомясь с материалами «Владимирских губернских ведомостей», нетрудно заметить, что роль гимназии в культурной, общественной жизни была очень высока. В 1830-е годы гимназия не только давала учащимся приличное естественнонаучное образование, но и действовала как центр естественно-научных изысканий в губернии. В благородном пансионе при гимназии в 1837 году был оборудован физический кабинет, который на тот момент был главной физической лабораторией города и губернии. В самой гимназии ещё в прежние годы действовал физический кабинет, но новый кабинет благородного пансиона создавался по последнему слову науки и методики преподавания физики. Определение Дворянского депутатского собрания при господине Губернском предводителе Акинфове пожертвовало на создание физического кабинета крупную сумму – 3418 руб. 25 коп. [4, с. 117]. На эти деньги попечитель гимназии Сергей Никанорович Богданов заказал в Москве у мастеров Нейгебауера и Кони тридцать три аппарата, тридцать из которых были привезены во Владимир в июне 1837 года. К аппаратам прилагалась книга с подробной описью.

6 сентября содержание и заведование физическим кабинетом принял на себя старший учитель Дмитрий Небаба. Двойная цель функционирования физического кабинета подтверждает мысль о том, что он был рассчитан не только на то, чтобы демонстрировать ученикам физические опыты, но и на естественнонаучные исследования: «Главная и прямая цель устройства Физического Кабинета Владимирского Благородного Пансиона есть объяснение явлений природы, о которых будет говорено при преподавании физики во Владимирской гимназии. Он также может служить средством к исследованию о физических местных свойствах климата, имея инструменты для наблюдений метеорологических и земного магнетизма. А сделавшись достаточно полным, может доставить ожидаемую пользу не только ученикам Гимназии и пансионерам, но и посторонним лицам, живущим во Владимире, которые захотят удовлетворять свое благородное любознание» [4, с. 118]. Была заведена богато отделанная книга, в которую вносились имена жертвователей «деньгами или другими приличными приношениями» на физический кабинет и библиотеку. В результате кабинет пополнился, и к концу 1838 года там было 44 инструмента и аппарата, подробное описание которых было приведено во «Владимирских губернских ведомостях». Ряд приборов был выписан из-за границы: из Парижа, Мюнхена. Это были оптические приборы (диоптрический телескоп, два разных микроскопа, выгнутые и выпуклые зеркала, камера обскура, «две трехгранные призмы чистого стекла»), различные термометры, геометрические (математический инструмент работы Кони и повторительный теодолит), электрические (электрическая машина, электрическая батарея, всеобщий разрядник и др.), магнитные и электромагнитные приборы (магниты естественный и искусственный, разные компасы и др.). Были также приобретены приборы для метеонаблюдений (барометр, гидрометр), аппараты, относящиеся к исследованиям о тяжести, а также химические приборы, к которым были отнесены водородное огниво, спиртовые лампы, кран к пузырю для газов, паяльная трубка [4].

Пробные испытания приобретённых приборов стали мероприятиями губернского значения. Они проводились «в актовом зале Гимназии» и были удостоены присутствием губернатора «и многих почётных особ обоого пола Владимирской публики» [4, с. 121]. Демонстрация приборов проводилась два дня: 13 и 15 мая. Учитель физики Дмитрий Небаба так писал о своей научно-просветительской миссии: «На мне лежала обязанность занять готовое внимание столь достойных почтения посетителей: что по мере сил моих я исполнил следующим образом. Первый раз имел честь произвести добывание газов: кислородного, водородного и угольной кислоты. Показал некоторые средства обнаруживать свойства этих невидимых веществ;

также свойства и химический состав воздуха. Изложил понятие о химическом составе тел и об элементарных веществах. Во второй раз, при тех же посетителях, – предложено было обозрение так называемых невещественных деятелей природы: света, теплоты, электричества, магнетизма; приспособляя исследования об них к имеющимся аппаратам. Произведены опыты: 1-е с вогнутыми металлическими зеркалами, – о лучистом распространении теплоты, 2-е с гальваническим снарядом, сожигая листочки разных металлов и разлагая воду на её составные части; 3-е снарядом (Молла), который обнаруживает возбуждение магнетизма в железе действием гальванического тока и 4-е с гальвано-магнитным снарядом» [4, с. 121].

Ученики гимназии тоже присутствовали на этих демонстрациях: «Эти испытания послужили с особенною пользою для учеников Гимназии 6 и 7 классов (учащихся физики), чем удовлетворилась другая цель назначения оных» [4, с. 121].

В последующие годы физический кабинет продолжали пополнять благотворители, имена которых публиковала газета. Интересно, что, согласно материалам «Владимирских губернских ведомостей» за 1839 год (№ 4), вклад в это дело внёс ссыльный А.И. Герцен, который как раз в это время служил во Владимире: он прислал для кабинета эвдиометр Вольты [12, с.11]. Те, кто не имел такого образования, как А. И. Герцен, и не знал, что может пригодиться физическому кабинету, просто сдавали деньги [10].

Подчеркнём, что просветительские демонстрации физических опытов с их объяснением для почтеннейшей публики проводились во Владимирской губернской гимназии и раньше – в 1820-е годы. Публичные экзамены по результатам обучения в гимназии часто становились не столько испытаниями гимназистов, сколько показательными выступлениями для высшей духовной и светской власти. На таких экзаменах присутствовали правящий архиерей, губернатор и сопровождающие их лица. Например, 5 сентября 1820 года ученики демонстрировали и объясняли «в диалогической форме» физические опыты: «возводилась ртуть расширением воздуха, когда посторонний был вытянут», «тела в безвоздушном пространстве падают с одинаковой скоростью», «давление с магдебургскими полушариями и фонтаном под колоколом», «животное в безвоздушном пространстве жить не может» [13, с. 93]. Ученики «выказали необычайную ловкость и проворство в приемах и давали ответы и разъяснения к вящему любопытству и удовольствию посетителей» [13, с. 93]. Демонстрация опытов сопровождалась игровым ролевым действием: один из учеников «представлял... лицо смешного простачка», задавал гимназистам вопросы, на которые те отвечали, объясняя физическую природу демонстрируемых явлений. Выступление с опытами эффектно

завершалось монологом, в котором ученик возносил хвалу Богу. Когда зяблик в безвоздушном пространстве упал и обмер, а в результате притечения воздуха ожил, ученик произнес: «О Боже, сколь дивны дела Твои! Какая стройность, какое чудное во всем равновесие! И если мы, можно сказать, в сей маленькой паутинке видим столь дивный размер и порядок, то что ж должно заключить о строении всей вселенной! Боже! Не все ли тобою живет, движется и существует!» [13, с. 93]. В этот момент грянула полковая музыка.

Как видим, «Владимирские губернские ведомости» в конце 1830-х годов не начали, а продолжили поддержку просветительской миссии гимназии в деле естественно-научного познания.

В рассматриваемый период на гимназического учителя физики были возложены обязанности освещать и комментировать происходившие на территории губернии природные явления, вести метеорологические наблюдения и публиковать их результаты во «Владимирских губернских ведомостях». Поскольку дело это было новое, статья «Метеорологические наблюдения, производимые при Владимирской Гимназии» [5] была подробной и включала сведения об измерительных приборах: «В истекшем году наблюдения производились с барометром английского размера, но с января месяца нынешнего года они продолжаются со вновь полученным, в числе аппаратов Физического кабинета Владимирского Благородного Пансиона, барометром строения сифонного, на котором высота ртутного столба определяется подвижною скалою, разделенную на части метрического размера – миллиметры» [5, с. 33].

В газете с начала её издания периодически размещались метеосводки, составленные и подготовленные учителем физики Д. Небабой, который с помощью приборов гимназического физического кабинета фиксировал давление, температуру, обобщал и объяснял полученные данные, описывал и объяснял погодные и природные аномалии. По сути, гимназия работала метеоцентром губернского города Владимира.

Публиковались барометрические наблюдения, например, за февраль 1838 года. Таблица включала число, показатель барометра и состояние атмосферы. Так, 17 февраля барометр показывал «738,5» [1, с. 70], состояние атмосферы – «снег, пасмурно» [14, с. 70]. В другой таблице была сводная информация о температуре (три раза за каждый день: 17 февраля в 8 часов 0, в 2 часа 2 и в 8 часов – 1). Выводились средние данные: средний показатель барометра 751,7, средняя температура –8,02 [14, с. 70].

Во «Владимирских губернских ведомостях» не только приводились данные приборов, но и описывались и необычные природные явления: «17 числа, часу в 10-м, на туманном несколько небе

видны были три прекрасные радужные столбы – один под солнцем и два по сторонам; 21 ч., часу в 9-м, также радужный столб. 23 вечером небольшое северное сияние» [5, с. 34]. Интересно, что газета старалась не тревожить обывателей. «Что же касается до чрезвычайных происшествий в Море Физическом: пусть они будут реже!» [8, с. 7], – желал редактор землякам во вводной статье, в то же время обещая освещать таковые явления.

Миссия по осуществлению метеонаблюдений распространялась и на другие учебные заведения губернии, подведомственные гимназии. Так, в тех же «Владимирских губернских ведомостях» публиковались метеосводки, подписанные штатным смотрителем муромских училищ Яковлевым. Последний художественно и подробно описывал природные явления и погоду в Муроме: «В конце 3 часа из света постепенно увеличившегося образовались пять краснофиолетовых столбов, которые возвысились над горизонтом, полагая примерно на 22 градуса, имея по краям цвет гораздо светлее, чем в середине. В 6 часов утра луна, склонившаяся к своему западу, нашла на средний столб и, сливши свет свой с их сиянием, образовала величественный крест, коего она была центром» [6, с. 38]. Были в этих статьях и показатели температуры: «Термометр с 6 часов утра показывал холода более 20 градусов; а в 8 часов 18 градусов» [6, с. 38]. Губернская газета призывала и других смотрителей училищ публиковать результаты метеонаблюдений: «Редакция, принимая с особенною благодарностию труд Г. Яковлева, уверена, что и другие Гг. Штатные Смотрители Училищ последуют его примеру и сообщат свои наблюдения» [7, с. 63]. Напомним, что училища были напрямую подчинены губернской гимназии, и таким образом задача осуществлять метеонаблюдения, публиковать и комментировать их результаты становилась общегубернской задачей учебных заведений.

Приведённые материалы ярко свидетельствуют о том, что Владимирская губернская гимназия с благородным пансионом была центром естественно-научного просвещения в городе Владимире и губернии. Создание физического кабинета способствовало тому, что в гимназии сосредоточивалась исследовательская работа, велись метеонаблюдения. В деятельность по естественно-научному просвещению включались и уездные училища (например, Муромское). Газета «Владимирские губернские ведомости» с самого начала своего существования вносила вклад в поддержку этой работы и популяризацию естественно-научного знания во Владимирской губернии.

Список литературы

1. Барометрические наблюдения // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 13. С. 70.

2. Водовозов В.И. Санкт-Петербургские Педагогические собрания // Водовозов В.И. Избр. пед. соч.; сост. В.С. Арановский. М.: Педагогика, 1986. С. 62–69.
3. Дорошенко С.И. Прогностический потенциал музыкально-педагогического наследия В.Н. Шацкой // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 2. С. 140–151.
4. Историческая записка о физическом кабинете Владимирского Благородного Пансиона // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 25. С. 117–121.
5. Метеорологические наблюдения, производимые при Владимирской Гимназии // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 6. С. 33–34.
6. Метеорологические наблюдения производимые в Муроме // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 7. С. 38.
7. Метеорологические наблюдения, производимые в городе Муром. Месяц Февраль // Владимирские губернские ведомости. 1838. №13. С. 63.
8. Назначение и предметы содержания Губернских Ведомостей, особенно части неофициальной // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 1. С. 3–8.
9. Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сб. трудов Международной научно-практ. конф. – Волгоград: Ред.-изд. центр ВГАПО, 2022. 464 с.
10. О пожертвованиях для Физического Кабинета // Владимирские губернские ведомости. 1839. № 5. С.18.
11. Порозов Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города. – Екатеринбург: Уральский гос. пед.ун-т, 2016. 174 с.
12. Почетный попечитель Губернской гимназии С.Н. Богданов сообщает // Владимирские губернские ведомости. 1839. № 4. С. 11.
13. Страхов П.И. Исторический очерк Владимирской губернской гимназии. Вып. 1. Владимир-На-Клязьме, 1891. 224 с.
14. Термометрические наблюдения в г. Владимире за февраль // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 13. С. 69–70.
15. Торжественное собрание в Губернской Гимназии // Владимирские губернские ведомости. 1838. № 39. С. 175–178.
16. Шевелев А.Н. Историческое районирование городской образовательной среды: перспективы актуализации метода (на примере дореволюционного и современного Петербурга) // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сб. трудов Международной научно-практ. конф. Волгоград: Ред.-изд. центр ВГАПО, 2022. С. 322–329.
17. Янутш О.А. Культурно-образовательное пространство: к определению границ и содержания понятия // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 252–256.

Об авторах:

ЛЕВИЩАНОВА Дарья Юрьевна – аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87); e-mail: darya.smakovskaya@yandex.ru

ДОРОШЕНКО Светлана Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87); e-mail: cvedor@mail.ru

Gymnasium as a center of natural science education in the Vladimir province (based on the materials of the newspaper «Vladimirskie gubernskie vedomosti» (1838-1839)

D.Yu. Levshchanova, S.I. Doroshenko

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir

Based on the concept of educating the environment and its modern understanding, on the theory of educational systems and environments, as well as a contextual analysis of historical facts presented in the newspaper «Vladimirskie gubernskie vedomosti», the authors define the Vladimir Gymnasium with a Noble boarding school as the center of provincial natural science research and natural science education in the city and province. The activity of the provincial newspaper as a popularizer of natural science gymnasium education is described: materials about the Physics Room, research results in the field of natural sciences, and meteorological observations conducted at the provincial gymnasium and subordinate schools (for example, in the city of Murom) are published.

Keywords: *Vladimir Gubernia Gymnasium, Noble boarding school, physics room, natural science education, Vladimirskie gubernskie vedomosti.*

Принято в редакцию: 29.01.2025 г.

Подписано в печать: 14.04.2025 г.